

«Убийца попал в объектив камеры видеонаблюдения на перекрестке».

— Очевидца зовут Ся Сяонань, девушка, учится в том же классе, что и Фэн Бинь. Несколько дней назад группа учеников совершила совместный побег. Неизвестно почему эти дети были только вдвоем, возможно, они разделились с остальными, — Сяо Хайян безудержно разглагольствовал перед Ло Вэньчжоу, словно голосовой помощник; он мог рассказать обо всем, стоило только его спросить. — Прошлой ночью, когда убили Фэн Биня, девочка пряталась в мусорном баке неподалеку. Возможно, мальчик хотел защитить ее.

Ло Вэньчжоу направился к машине скорой помощи, на ходу спросив:

— Если школьники до сих пор в городе, почему их еще не нашли?

— Подростки раздобыли где-то незарегистрированные сим-карты, которые трудно отследить, — Сяо Хайян сделал паузу, после чего продолжил: — К тому же все они уже достаточно взрослые. Сбегая из дома, они прихватили с собой деньги и оставили письма. Никто не думал, что с ними может что-то случиться. Местная полиция всегда занята, поэтому у них в приоритете чаще всего оказываются более неотложные дела...

Ло Вэньчжоу тоже когда-то работал на низовом уровне полиции, конечно же, он понимал это. Махнув рукой, он перебил Сяо Хайяна:

— Ты имеешь в виду, что у обоих учеников с собой были мобильные телефоны? Когда произошло убийство?

— Судмедэксперт только что осмотрел покойного. По предварительным данным, это произошло до полуночи, — на миг растерявшись, сказал Сяо Хайян.

— До полуночи, — Ло Вэньчжоу остановился. — Если с девушкой все в порядке, почему она не позвонила в полицию?

Ся Сяонань - единственный свидетель этого страшного дела о расчленении трупа, не только не вызвала полицию, но и просидела полночи на корточках в мусорном баке. Она так напугала нашедшего ее уборщика, что ему пришлось принять быстродействующую таблетку от сердца.

Пятнадцатилетняя девушка была очень стройной, а ее личико в форме дынного семечка обладало изящными чертами. В будущем она наверняка вырастет настоящей красавицей, однако в данный момент ее облик оставлял желать лучшего. Окутанная прогорклой вонью девочка ошарашено сидела в углу, сжимая в руках рюкзак, а черные как смоль глаза на пугающе бледном лице делали ее похожей на бездушную куклу в натуральную величину.

Подойдя ближе, Ло Вэньчжоу обнаружил, что вокруг Ся Сяонань помимо Лан Цяо собрались несколько других женщин-полицейских и медицинский персонал, но никто из них не осмеливался приблизиться к ней.

Уловив странную атмосферу, Ло Вэньчжоу спросил:

— В чем дело? На что вы все смотрите?

— Босс, не ходи туда, ребенок может быть в шоке, — прошептала Лан Цяо. — Она не реагирует, когда с ней говорят, и кричит, если кто-то пытается приблизиться. Даже вон тот самый добродушный доктор не смог подойти к ней. Сейчас мы ждем ее родителей, посмотрим, получится ли вколоть ей транквилизатор.

Ло Вэньчжоу наклонился и попытался издали встретиться с девушкой взглядом. Ся Сяонань на мгновение посмотрела на него, но, очевидно не сумев сфокусироваться, безучастно отвела взор.

— Множество полицейских участков были задействованы в поисках. Вместе с сотрудниками школы и родителями они искали ребят в течение трех-четырёх дней. Что ж, полиция так и не нашла детей, вместо этого позволив преступнику добраться до них первым, — пробормотала Лан Цяо. — Что ты на это скажешь?

— Проверьте камеры видеонаблюдения, установленные поблизости. Здесь, в туристическом центре не так уж много слепых зон, поэтому убийца не мог остаться незамеченным. Кроме того, не давайте парням сидеть без дела. Пусть пойдут и спрашивают в круглосуточных магазинах, супермаркетах, ресторанах... Кучка сбежавших детишек не сможет обойтись без еды и питья, наверняка кто-нибудь видел их, — в этот момент Ло Вэньчжоу неожиданно нахмурился и указал на рюкзак в руках Ся Сяонань. — Эр-Лан, посмотри, что у нее на рюкзаке? Это грязь или кровь?

Прежде чем Лан Цяо успела присмотреться, позади нее вдруг раздался резкий звук торможения, шины закрипели, как будто пропахали в земле колею.

Все собравшиеся полицейские и врачи вздрогнули.

Лан Цяо оглянулась и пробормотала:

— Плохо, этого я и боялась.

Хорошо одетая женщина средних лет распахнула дверцу машины и выскочила наружу, едва касаясь земли ногами. Пройдя всего несколько шагов, она покачнулась словно тростинка, подхваченная сильным ветром, и внезапно упала на землю, сильно поранившись. Несчастная с перепуганным лицом вцепилась в полицейского, подбежавшего помочь ей подняться, едва не стянув с него штаны:

— Где... где мой сын? Где мой Бинь-Бинь?

— Похоже, это мать покойного Фэн Биня, — тихо сказала Лан Цяо.

— Попросите судмедэкспертов поскорее убрать тело в мешок для трупов, — Ло Вэньчжоу легонько толкнул девушку, поторопив: — Не дай ей увидеть его. Пускай она опознает лицо, а затем сразу же уносите его. Она сможет посмотреть, когда тело снова сошьют, и мы закончим расследование.

Но было уже слишком поздно.

Мать Фэн Биня была худой и хрупкой женщиной средних лет, совсем не обладающей хоть какими-то мускулами. Однако стоило только ей заметить, как судмедэксперты вошли в маленький переулок, как она немедленно вскочила на ноги и ринулась вперед, при этом с силой оттолкнув полицейского и мужа, безуспешно пытавшихся ее удержать.

Всего лишь один взгляд разорвал всю ее оставшуюся жизнь на части.

Не издав ни звука, женщина просто осела на землю, потеряв сознание. Медицинскому персоналу, наблюдавшему за Ся Сяонань, пришлось срочно броситься ей на помощь. Когда мать Фэн Биня очнулась, она увидела рядом с собой Ся Сяонань, свернувшуюся калачиком в

углу. Сильно вздрогнув, женщина окончательно пришла в себя и подползла к девушке, вцепившись в нее:

— Студентка, ты ведь что-то знаешь, верно? Ты знаешь, кто убил моего Бинь-Биня?

Когда мать Фэн Биня дернула за куртку Ся Сяонань, девушка вздрогнула и издала нечеловеческий вопль.

Некоторое время звуки плача и стенаний, утешений и вопросов, а также бесконечный пронзительный крик молодой девушки разрывали уши собравшихся, превращая место преступления в балаган.

Из-за ужасного шума Ло Вэньчжоу казалось, что его голова вот-вот расколется надвое, он зажал уши руками и оглядел тускло освещенный старинный переулок. Неужели убийцей был фигурирующий в деле пятнадцатилетней давности Лу Гошэн? Если это и в самом деле он, то как объяснить это родителям жертвы? Сказать им, что их сына убил призрак, разгуливающий на свободе последние пятнадцать лет, а полиция ничего о нем не знала?

Почему Лу Гошэн так неожиданно появился? Неужели он нуждался в деньгах? Почему он выбрал своей целью ученика средней школы? Неужто, за пятнадцать лет он настолько ослабел, что без помощников не осмеливался напасть на взрослого?

К тому же, тело покойного Фэн Биня было накрыто его же собственной курткой, как будто убийца боялся, что он простудится. Как это объяснить? Испытывал ли этот человек раскаяние и угрызения совести, совершив убийство? Но если в нем действительно осталось немного человечности, разве смог бы он расчленить несовершеннолетнего мальчика и выколоть ему глаза?

Почему же?

Пошатываясь, отец Фэн Бинь попятился к обочине дороги. Сейчас он был неспособен утешить жену, да и сам, казалось, едва сохранял хладнокровие. Обладая деловым нравом, мужчина все же смог кивнуть Ло Вэньчжоу, когда их взгляды встретились, и попытался выдавить улыбку, впрочем, безуспешно.

— Я был вечно занят на работе. Порой мы с сыном виделись всего два раза в месяц. Я отправил его в закрытую школу, как будто он был обузой, для которой в доме не нашлось места, — сказал мужчина. — Я был неправ?

Ло Вэньчжоу не ответил.

Во время разговора отец Фэн Биня согнулся и присел на корточки, свернувшись калачиком, он медленно закрыл лицо руками.

— Родителей Ся Сяонань уведомили? — Ло Вэньчжоу ущипнул себя за переносицу и повернулся, чтобы спросить у своих подчиненных: — Где они? Почему они еще не пришли? Когда мы сможем приступить к допросу девушки?

Движение на дороге постепенно начало оживать. Неожиданно супротив транспортного потока им на встречу вылетела электрическая инвалидная коляска. Старик, управляющий этим средством передвижения, должно быть, считал его слишком медленным. Он изо всех сил вытягивал шею и глядел вперед, словно пожилая черепаха. Попав в выбоину на дороге, инвалидная коляска слишком сильно накренилась вперед, и мужчина выпал из нее.

Тао Жань случайно оказался поблизости и стал свидетелем этого небольшого дорожно-транспортного происшествия. Он подбежал, чтобы помочь старику подняться:

— О, Небо, зачем Вы приехали сюда на этой штуке? С Вами все в порядке? Проезд впереди закрыт, туда нельзя...

Старик с трудом схватил Тао Жаня за запястье и невнятно сказал:

— Хулань...

— Что? — растерялся Тао Жань.

Нервно дрожа губами, старик с несчастным видом смотрел него.

— Си, Сиао...Нань!

— Оба родителя Ся Сяонань мертвы, у нее остался только дедушка. Пару лет назад у него случился инсульт с серьезными осложнениями. Старик находится в здравом уме, но едва передвигается, и никто не понимает его речь. — К тому времени, когда офицеры вернулись с места преступления в муниципальное Бюро, был уже почти полдень. Благодаря своей исключительной способности понимать китайский язык на слух, Тао Жань сумел поговорить с дедушкой Ся Сяонань. Он вздохнул: — Это так печально. На мой взгляд, уж лучше бы он лишился рассудка.

— Почему с таким семейным положением она учится в частной школе? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Их семья очень бедна, страховки не хватает, чтобы полностью покрыть медицинские расходы дедушки. Ради престижа Юйфэнь набирает некоторое количество способных учеников и платит им довольно щедрые стипендии. К тому же старик очень упрям, он не любит, когда с ним обращаются как с инвалидом, поэтому обычно делает всю работу по дому сам, не позволяя никому заботиться о себе.

— Ладно другие дети, — сказал стоящий рядом офицер, — но я действительно не понимаю, как кто-то вроде Ся Сяонань, мог сбежать? Я только что проверил, результаты вступительных экзаменов этой девушки в старшие классы средней школы были в первой полусотне по всему городу. До тех пор, пока она получает хорошие оценки, Юйфэнь будет выплачивать ей стипендию в размере 20 000 юаней в год. У нее неплохая успеваемость и нет каких-либо проблем. Учителя говорят, что у девочки замкнутый характер, но она очень разумна и ее учеба никогда не вызывала беспокойства. Сбежала бы она просто от скуки и одиночества? Неужели при подобной семейной обстановке, у нее хватило духу бросить дедушку? В таком случае, у этой девушки действительно нет совести.

Ло Вэньчжоу ничего не ответил. На своем телефоне он просмотрел письмо Фэн Биня, оставленное им перед побегом. Оно стало довольно популярным в Интернете, однако новость об убийстве мальчика еще не распространилась. Пользователи по-прежнему осуждали школьную систему образования и китайский стиль воспитания.

Немного подумав, Ло Вэньчжоу отправил Фэй Ду ссылку на письмо. Как раз в этот момент кто-то заглянул в кабинет:

— Капитан Ло, пришел классный руководитель Фэн Биня и Ся Сяонань!

Мобильник Фэй Ду тихо завибрировал, уведомляя о новом сообщении. Но поскольку телефон лежал под кучей вещей, поначалу он его не услышал.

Ассистент Мяо передала ему ручку для подписи и посмотрела сверху вниз на важно расхаживающего вокруг нее Ло Иго. Пока Фэй Ду читал документы, ей очень хотелось поиграть с котом, потому она спросила:

— Президент Фэй, этот котик царапается?

— Да, — сказал Фэй Ду.

Ассистент Мяо:

— ...

Она молча отдернула протянутую руку и оглядела просто обставленный современный дом:

— Вы... теперь живете здесь?

Фэй Ду аккуратно поправил очки и взглянул на нее.

— Ну... — ассистент Мяо замялась, после чего тактично сказала: — Это очень сильно отличается от Вашего офиса, как будто совершенно другой стиль.

Фэй Ду улыбнулся, избегая ответа. По сравнению с его офисом подавляющее большинство человеческих жилищ на земле были примитивными и убогими, как общественный туалет. Это был совсем не его стиль. В этот момент он наткнулся на документ о рамочном соглашении¹. Бегло просмотрев его, Фэй Ду не обнаружил в нем ничего плохого, однако от бумаги исходил особый аромат. Он на мгновение замер, затем поднял его и понюхал, листы пахли мятой и душистым базиликом... с легкой примесью фруктово-ягодных ноток.

Фэй Ду окинул помощника Мяо взглядом, и девушка горько улыбнулась ему в ответ. Президент Фэй славился своим неразборчивым пристрастием к красоте. Даже Чжан Дунлай знал, что он равнодушен к внешне изящным и сдержанным, но на самом деле волнующим вещам и людям. Очень многие использовали это знание в плохих целях.

Он отложил договор в сторону, достал влажную салфетку и вытер руки:

— С каких это пор наша компания стала уделять внимание таким вещам, как специально изготовленная бумага? У нас особые отношения с королевской семьей Саудовской Аравии?

— Это новый помощник президента Су, — тихо пояснила ассистент Мяо.

— Неужели президент Су снова приглашает меня на ужин? — Фэй Ду тихонько рассмеялся, однако взгляд его оставался холодным. — Лао Су работал на моего отца более десяти лет, поэтому теперь он считает себя сановником, пережившим две династии, и думает, что может действовать как принц-регент.

Ассистент Мяо не осмелилась ответить. Придя к власти, Фэй Ду разогнал почти всех приближенных старого президента Фэя. Лучшие из них были командированы и наслаждались

покоем. Худшие же из-за каких-то провинностей отправились напрямик за решетку есть тюремную еду. Были и те, кто уволился добровольно по самым неожиданным причинам. В настоящий момент Су Чэн был единственным оставшимся старейшиной, и именно он обладал самыми посредственными способностями.

— Хотя мне нравится, как раздувается от важности этот идиот. Вернись и скажи ему, что я занят. В его возрасте, прежде чем что-либо предпринимать, следует дочиста вытереть собственный зад. Такая вульгарная тактика ниже его достоинства. Если кто-то хочет меня видеть, он может прийти ко мне сам. Мне совсем не нравятся подобные обходные методы, — после этих слов, тон Фэй Ду переменялся, он подмигнул ассистенту Мяо и ласково сказал: — Почему бы вам не огородить меня от подобного? Разве я не ваш великий лидер? Неужели я так давно не возвращался, что вы успели разлюбить меня?

Ассистент Мяо уже давно привыкла к непостоянству начальника, с одной стороны он вел себя враждебно, но при этом, казалось, шутил. С невозмутимым лицом она любопытно смотрела:

— Кто-то хочет познакомиться с Вами через президента Су, используя подобные окольные пути?

— Какие-то маловажные люди, — Фэй Ду быстро подписал оставшиеся документы и проводил ассистента Мяо до двери. Прежде чем она вышла за дверь, он о вдруг кое-что вспомнил и сказал: — О, кстати, разве цены на продукты питания в последнее время снова не возросли? Передай отделу кадров, чтобы они повысили стандартную субсидию на питание каждому сотруднику на тридцать процентов. Чтобы усердно трудиться, вы должны хорошо питаться.

Босс собирался раздавать деньги! На этот раз помощница Мяо абсолютно не возражала. Она энергично кивнула, даже ее походка стала бодрей:

— Президент Фэй, откуда Вы знаете, что цены на продукты повысились?

Все потому, что он увидел ценник, когда мыл овощи, и имел неосторожность задать лишний вопрос, в результате кое-кто прочитал ему лекцию о «незнании горечи брэнного мира».

Фэй Ду не ответил. Втолкнув Ло Иго носком ноги обратно в комнату, он лучезарно улыбнулся и пожал руку помощницы Мяо на прощанье.

Кто-то пытается выведать его методы управления компанией?

Фэй Ду открыл окно, чтобы выветрить стойкий запах духов.

Эти люди были слишком осторожны. Все эти годы они ни разу не показывались перед ним. Однако во время расследования дела клана Чжоу, чтобы выжить им пришлось «отрубить себе руку», потеряв Чжэн Кайфэна и Чжоу Цзюньмао, их главных спонсоров. Должно быть, сейчас они испытывают трудности, поэтому срочно ищут новый финансовый источник.

Похоже, его сомнительная репутация, приобретенная за последние несколько лет, его внешне небрежные, но внутренне строгие методы, демонстративное желание вытащить респиратор Фэй Чэньюя в приморском санатории, а также то, что он бросил свою огромную компанию и истощил ресурсы, чтобы присоединиться к перезапуску проекта «Фотоальбом»... все это наконец заложило прочную основу для предстоящей длительной работы, вынуждая этих людей начать пробовать связаться с ним.

Вот только...

Фэй Ду вытащил свой мобильный телефон из-под обеденного стола, планируя открыть приложение аудиочтения. Во всем этом была еще одна едва различимая сила, казалось даже, что она непреднамеренно помогала ему. Он раз за разом пытался отыскать ее, но все безрезультатно. Кто же это мог быть?

В этот момент он увидел ссылку и прикрепленное сообщение, отправленное ему Ло Вэньчжоу.

В нем говорилось: «С этим письмом что-то не так. Взгляни на него для меня».

В приемной муниципального Бюро сорокалетняя учительница и сопровождающий ее молодой человек беседовали с офицером, ответственным за прием посетителей. Это были классный руководитель и староста класса Фэн Биня.

Ло Вэньчжоу некоторое время слушал у дверей, разглядывая одежду ученика. На сгибе локтя у парня висела форменная школьная куртка. Со стороны он совсем не походил на своих растрепанных неуклюжих ровесников. Увидав Ло Вэньчжоу в дверном проеме, мальчик вежливо улыбнулся ему. Почему-то в тот момент капитан вспомнил юного Фэй Ду. Присмотревшись повнимательней, он обнаружил, что бренд ученической рубашки на молодом человеке показался ему очень знакомым. Он видел его несколько раз на одежде Фэй Ду, когда приводил в порядок его гардероб. Хотя он не представлял, как называется этот бренд.

Почему сопляк носит такую дорогую одежду?

Ло Вэньчжоу нахмурился. Эта средняя школа Юйфэнь действительно была клубом для богатеньких детишек.

— Босс, — Лан Цяо быстро подошла и прошептала ему на ухо: — Убийца попал в объектив камеры видеонаблюдения на перекрестке.

Ло Вэньчжоу сразу же обернулся.

— Я не была на сто процентов уверена, поэтому попросила старших посмотреть. Кажется...это и правда тот самый Лу Гошэн.

1. Рамочное соглашение — договор, в котором определяется какая-то часть условий поставок, устанавливаются принципы сотрудничества, но могут быть не определены отдельные существенные условия (конкретные объемы закупок, цены, сроки и т. д.). Рамочное соглашение не должно нарушать антимонопольное законодательство, а лицо, его заключающее, должно иметь соответствующие полномочия.

<http://bllate.org/book/12932/1135182>